

исполнитель провидения. В. Гюго

Оливия Браун. Нью-Йорк. 2032 год.

Мне снова ничего не снилось. Я каждую ночь проваливаюсь в черноту, в ней же и пробуждаюсь. Я лежала на своей большой одинокой кровати и смотрела в темноту утра. Наконец, я нажала кнопку рядом, и окно на всю стену стало прозрачным, впуслав в комнату ослепляющий солнечный свет. Я зажмурилась и с полужакрытыми глазами прошла в ванную. Из зеркала на меня смотрела девушка, выглядевшая не так молодо, как должна быть. Мне двадцать два года, но моя жизнь уже в тупике. Хотя сейчас это нормально. В двадцать лет ты проходишь тест на предрасположенность к профессиям, выбираешь одну, получаешь краткий курс обучения и до конца своих дней сидишь на одном месте, принося своим трудом пользу обществу. Институты перестали быть учебными заведениями, а просто стали банками знаний о прошлом. Например, если тебе суждено стать учителем, то ты идешь в институт и получаешь из базы данных информацию о предмете, который ты будешь преподавать, запоминаешь ее, на это дается некоторое время, и идешь на работу. Все просто. Время на вес золота, важно быть полезным здесь и сейчас, теперь никто не тратит годы молодости на просиживание в университетах. Никто.

Прошло два года, как я прошла свой тест. Мои родители были глубоко разочарованы, только бабушка сказала, что я еще буду счастлива, что стала тем, кем стала. Библиотекарем. Хранителем вечных знаний. В моем распоряжении оказались и электронные виды книг, и бумажные, которые на удивление не вымерли, а, наоборот, стали ценнее, так как являли собой живой источник знаний о прошлом, не только текст, но и форму, которая также несла информацию. Власть призывала сдавать такие книги в архивы, но на деле они так там и остаются пылиться. Да, бумажные книги стали ценнее, но лишь формально, лишь как знак того, что прошлое человечества имеет значение для нашей верхушки.

Что же до моих родителей, то они, квалифицированные врачи, застали еще старую систему обучения, и новые порядки заставляли их содрогаться каждый день. Новые работники не имели тех навыков и опыта, которые имели старожилы профессий. Но тут все меняла техника, которая восполняла отсутствие опыта. Врач мог лишь формально участвовать в операции как наблюдатель. То же и со многими другими профессиями. Судья лишь выносит вердикт, решенный машиной, водитель лишь программирует маршрут, журналист лишь суммирует информацию, пришедшую ему на компьютер. Мы обслуживаем нашу технику, мы как аксессуары, которые не несут никакой важной функции - просто жалко выкинуть.

Все изменилось совсем недавно, но люди быстро приспособились. Переворот произошел из-за катастрофы, которая была ожидаема. Десять лет назад общество изжило себя, начались серьезные изменения в природе, с которыми человек вдруг не смог бороться, начались революции и мелкие войны. Великие державы теряли свое наследие, люди чуть не превратились в животных. Никто не знает точно, как все вдруг наладилось, но в итоге все правители, которым было чем управлять, договорились, что нужно создать

новую систему. Детство мое прошло в старом мире, пока я росла и развивалась, то же самое делала и новая система. И вот ее расцвет. Кажется, она прижилась, но насколько долго, никто не знает. Побочные эффекты еще неизвестны. А прошлое, конечно, не забыто, но в пределах знаний. О политической ситуации в мире, истории прошлого в подробностях и причинах катастрофы призывают не говорить и сведения об этом хранятся в секретных хранилищах. А чтобы у людей было теперь как можно меньше контроля над своей и чужой жизнью, нами правят машины и группка невидимых нам людей.

Я выпила кофе, натянула невзрачное платье и вышла из квартиры. Время стало очень ценным, поэтому одновременно со мной вышли из своих квартир еще несколько человек. Теперь мы все живем по расписанию, опоздание даже на одну минуту может принести наказание. Мы все набились в лифт и поехали вниз. Личные отношения, наоборот, обесценились, никто не стремится сблизиться друг с другом, поэтому никто из соседей не общается между собой. Я оглядела лица, которые вижу каждый день, и осознала, что не знаю их имен. Я помню время, смутно, конечно, когда мы жили в другом месте и каждый выходной мы собирались с соседями, болтали и веселились. На праздники все дарили друг другу что-нибудь. От этих мыслей мне становится грустно, но долго думать об этом мне не приходится: лифт открыл свои двери, и мы все выскользнули из него навстречу нашим ежедневным заботам.

До работы я предпочитаю добираться пешком, не люблю эти шумные автобусы, парящие с огромной скоростью над дорогой. Хотя на своих двоих я затрачиваю достаточно много времени, но я всегда прихожу вовремя. Как и в этот раз. Библиотека находится в центре города в старинном красивом здании с высокими колоннами и двумя статуями старцев на входе, держащих книги в руках. Охранник, который приходит еще раньше меня, радостно машет мне рукой и пускает внутрь. Тут наступает минутка, так же повторяющаяся каждый день, когда я сажусь на стул за огромной стойкой и просто оглядываю все эти стеллажи с книгами вокруг меня. Величайшие знания окружают меня, и я даже чувствую небольшое давление от них. Запах старины витает в воздухе. Приятный солнечный свет пытается пробиться сквозь толстые портьеры, но у него это плохо получается, поэтому вокруг теплая темнота. Компьютеры еще выключены, так что здесь пока что тихо. И каждый раз у меня пробегают мурашки по коже, я чувствую себя в колыбели вечности. Все нарушается, когда мне приходится нажать кнопку включения под столом. В одну секунду все компьютеры начинают жужжать, загорается свет, кондиционер разгоняет прелый запах книг. Сегодня понедельник, так что посетителей будет немного, и я могу посвятить день прочтению очередной книги из золотых запасов. Такими запасами я называю произведения, которые перестали быть актуальны в наши дни и в течение год не были взяты ни одним посетителем. Это самые лучшие книги, я называю их «лучшие для лучших». Про них забывают, потому что думают, что они больше не смогут открыть ничего нового. И тогда я решаюсь найти новый угол зрения на их содержание. Одни боятся читать эти книги, думая, что их могут наказать за это, другие воспринимают повествование в них, как фантастику. Иные испытывают страх, наоборот, от знания, что это было нашим прошлым, но мы все разрушили. А я хочу их читать, хочу знать, что было до всего этого,

хочу знать могла бы я быть кем-то другим, если бы судьба преподнесла мне другое время.

Рабочий день пролетел быстро, я только в девять села читать, а вот уже и три часа дня. Я встаю из-за стола и начинаю ходить между огромных стеллажей, совершая некое подобие зарядки. Потом возвращаюсь на рабочее место, сажусь, закрываю глаза и слушаю шум работающих кондиционеров.

Кажется, я ненадолго уснула, и была вероломно выдернута из дремоты громкими возмущениями охранника. Обычно он так не делает, поэтому я взволновано вскакиваю и уже было направляюсь к выходу, как все неожиданно стихает. Потом слышатся громкие шаги, и тут в двери входят несколько человек, все в черной строгой одежде.

В детстве у меня часто случались приступы паники, и я очень долго не могла от них избавиться. Меня бросало в дрожь, а затем я начинала бежать. Иногда я могла бежать несколько часов подряд без остановки. Когда дела пошли в лучшую сторону, я перестала убегать, а просто жутко желала это сделать. И вот сейчас я готова была скрыться от них и как минимум час мчаться по улицам города. Чтобы не сделать этого, я решила атаковать их своим грозным видом. Получилось у меня плохо.

- Кто вы такие? Почему охранник пытался задержать вас на входе? - накинулась я.

- Так вот как у нас в библиотеках встречают посетителей! - отразил атаку самый пожилой на вид мужчина. Сразу стало понятно, что он главный.

Тут голос подал молодой человек, которого не было до этого видно из-за спин двух огромных парней: «Простите, что мы так шумно вторглись сюда, но у нас неотложное дело. Охранника немного испугал наш состав, но с ним мы уже все уладили. А теперь, надеюсь, и с вами не будет проблем».

Я сникла, у меня нет аргументов против такой вежливости.

- И какое же у вас дело? Какая-то особая книга? Документ из архива?

И тут в дело вступил последний член их группы - молодая женщина, с очень строгими чертами лица и елейной улыбкой: «Вообще-то мы пришли именно к вам. Мы просим вас проследовать с нами, так как у нас к вам есть очень интересное предложение».

- Собственно говоря, это не предложение, а приказ. Мы кураторы национальной организации исследований прошлого. Сейчас мы на пороге великих открытий, и вас отобрали как кандидатку на участие в эксперименте.

- Что? Меня отобрали? А спросить меня не хотели? Я не могу уйти с работы и пойти участвовать в каком-то непонятном эксперименте, - я была возмущена.

Тут пожилой достал какую-то бумагу из кейса и сунул мне ее прямо в нос со словами: «Постановление главы государства, вы не имеете права отказаться, это на благо страны. Ваш начальник предупрежден, вам будет найдена

замена на время испытаний. Думаю, стоит прекратить разговоры и пройти с нами».

И тут я поняла, что два огромных парня были здесь представителями силы, и если я и хотела им отказать, меня ждала встреча с ручищами двух этих громил. Поэтому я дрожащими руками беру сумочку и понуро бреду к выходу, оглядываясь на процессию за моей спиной. Группа что-то обсуждает, держась от меня на расстоянии, видимо, чтобы я ничего не слышала. На выходе я смотрю на охранника, он грустно пожимает плечами и закрывается от нас журналом. У здания стоит шикарная черная машина, лучшая модель современности. Окна в ней полностью затонированы, от этого становится не по себе. Машина полностью автоматизирована, водителю нужно было лишь задать маршрут и все. Так что как только последний из нас в нее сел, она тут же взмыла в воздух и помчалась на неощутимой для меня скорости сквозь пространство города.

Пока мы ехали, я вспомнила, как читала книгу какого-то русского писателя, который описывал, как в их далекие времена к ним домой могли заявиться страшные люди, без объяснений забрать их из дома, и тот человек больше не возвращался. По спине пробежали мурашки, и я решаю расспросить самого приятного из команды, молодого красавчика: «А вы не можете мне рассказать поподробнее обо всем?».

Он одарил меня приятной улыбкой и уже собирался ответить на вопрос, как вмешалась женщина и грозно произнесла: «Никаких вопросов».

Красавчик пожал плечами и уткнулся в свой телефон. Замечательно! Значит, мои родственники даже не узнают о том, что меня превратили в монстра в ходе каких-нибудь экспериментов.

Я погруженная в размышления даже не заметила, как машина остановилась, и поняла это только тогда, когда пожилой начал толкать меня к выходу. Оказалось, что уехали мы недалеко, да что говорить, это был самый центр города. Вокруг кипела деловая жизнь, а над головой возвышалось огромное стеклянное здание, похожее на факел. Пожилой, продолжая меня толкать, направил меня к входу. И тут я неожиданно осталась наедине с этой змееподобной женщиной.

- Меня зовут Беатрис. Я здесь научный работник. Мы приносим извинения за то, что все проходит так бестактно, вообще-то остальных членов группы мы набирали немного по-другому, но вы оказались последней, а сроки уже поджимают. Вам все объяснят по ходу действий. Сегодня первый сеанс, - она оттараторила это складной скороговоркой. Я все еще помнила, что не должна задавать никаких вопросов, поэтому делала это мысленно. Группа? Сроки? Действия? Страх нарастал и достиг пика, когда я оказалась перед большой белой дверью...одна. Беатрис скрылась незаметно, пока я снова задумчиво размышляла о произошедшем и рассматривала пол под ногами. Какая же я глупая, нужно было следить за ней.

Мне оставалось лишь одно. Войти.

Просторный белый зал ослеплял своей пустотой. Одно большое окно открывало панораму на город, внизу мелькали машины и автобусы. В центре помещения стояли кругом шесть стульев. За ними сидели трое мужчин и две женщины, я была третьей и шестой. Когда дверь за мной закрылась, все дружно повернулись в мою сторону, и каждый по-своему оценил меня. Раздражение в этом помещении я могла потрогать руками, и, как бы странно это ни было, от этого мне стало легче. Не я одна буду недовольна всем, что происходит. Я неуверенно подошла к свободному стулу и села, стараясь не смотреть никому в глаза. Но со мной разговор начали сами: «Ты тоже попала в это дерьмо, поздравляю».

Это сказала молодая девушка в коротком платье, увешанная украшениями, с идеальной прической и макияжем, и прозвучало это из ее уст как-то неестественно. Девушка была красива, но чем-то отталкивала от себя.

- Да, чем они тебе угрожали, милочка? - а это сказал толстый мужчина в костюме.

- Простите? Угрожали? Мне не угрожали.

Я решила умолчать тот факт, что ко мне заявились посреди рабочего дня неизвестные мне люди с двумя амбалами.

Повисла пауза, от которой у меня побежали мурашки по коже. Я уже хотела было сказать что-то в свое оправдание, как в зал вошел тот самый пожилой мужчина, позади плелся молодой парень из машины, неся в руках два чемоданчика.

- Я надеюсь, вы еще не успели познакомиться друг с другом, потому что эту честь я хотел предоставить себе. Я Мартин Хэлс. Я ученый, вы мои подопытные. Такие отношения мы установим через несколько минут, это все, что нам будет важно в ближайшее время. Но, чтобы нам все же было комфортно, я расскажу вам кто здесь, кто за пределами этого здания. Начнем. Мария Микан, модель, родом из Польши, - ученый указал на грубую блондинку, она же всем помахала рукой и улыбнулась какой-то фальшивой улыбкой, так что мне захотелось отвернуться и не видеть ее лица никогда.

- Мария приехала в Нью-Йорк с родителями уже после передела мира, работу нашла быстро, в основном на всевозможных мелких показах. Но однажды нашей прекрасной даме захотелось большего, и она приняла участие в откровенной фотосессии, на которой она надеялась получить легкие деньги. И тут неожиданно выяснилось, что ее пригласили дефилировать на очень важном показе, и эти фотографии могли очень многое испортить. Ведь фотограф, которому она продала свое обнаженное тело, оказался простым служителем порно-индустрии. Ох, эти фотографии могли бы наделать много шума, и карьера Мари, которая и так на ладан дышала, разлетелась бы в полный прах. Мы появились как раз вовремя, не правда ли, Мари? - Хэлс улыбнулся ей, она попыталась ответить такой же улыбкой, но в итоге получилась лишь вымученная гримаса. Мне стало неловко, но я поняла, что жду продолжения, потому что уверена, что у меня секретов нет.

- Следующая наша звезда Фрэнк Салливан, - это был молодой человек с прекрасным телосложением, в спортивной одежде, и на его лице явно было написано отвращение ко всему происходящему. Неужели и у него есть темные секреты? Я не понимаю сути речи Хэлса.

Хэлс продолжил: «Фрэнк из хорошей американской семьи, где он единственный и всеми обожаемый сынок. С детства он играл в футбол и стремился всегда быть уважаемым всеми. Но однажды он повредил ногу и никому не сказал. Ведь скоро был очень важный матч, и он просто не мог подвести команду. Поэтому он нашел врача, который скроет его травму и поможет с нужными медикаментами. Однако допинг-контроль штука страшная, когда все вскрылось, исключить собрались не только Фрэнка, но и всю команду. И снова мы рядом, как ангелы-хранители. Можешь нас не благодарить, Фрэнк, надеюсь, вы выиграете этот матч, когда ты освободишься».

Молодой человек покачал головой и даже не взглянул на ученого.

- Продолжаем. Карл Линдберг, - при упоминании своего имени толстый мужчина стал еще краснее, чем был, по его лицу струился пот.

- Карл - предприниматель из Швеции. За вами, сэр, нам пришлось ехать. Но вам не стоит так беспокоиться, может воды? - Хэлс кивнул молодому человеку и тот скрылся на секунду, чтобы тут же вернуться со стаканом прозрачной холодной воды. Пока Линдберг жадно пил, я поняла, что у у меня самой губы пересохли от такого количества чужих секретов.

Но Мартин не останавливался: «У Карла тоже печальная история. Он еще до передела мира женился на прекрасной девушке, у которой было очень много денег. Понятное дело, что брак основывался на втором плюсе девушки. Карл строил бизнес, но жену не любил, и, как это обычно заканчивается, он начал ей изменять. И так увлекся, что однажды выбрал не ту девушку. Любовница оказалась чужой возлюбленной, а точнее женой одного опасного бандита в Швеции. В общем, Карлу грозило не только разоблачение перед женой, но и, скорее всего, смерть. Скажу честно, Карл, вашу проблему было очень сложно уладить, не каждый день мы договариваемся с людьми, которые контролируют преступный мир целого города. Но теперь все хорошо, вы с нами», - Мартин Хэлс получал удовольствие от каждого сказанного им слова. Он знал все тайны этих людей, даже самые сокровенные, и им было страшно от этого, и их страх питал его.

- А это просто Люси, - ученый показал на маленькую темноволосую девушку, которая мне показалась такой беззащитной, что я просто не хотела слушать про нее гадости. Но Мартин в этот раз был короток: «Она проститутка. Тут не нужны комментарии. Мы спасли ее от тюрьмы. Продажа тела теперь преследуется намного строже, а так мы отправим тебя, Люси, в хороший публичный дом, чтобы все было законно».

По щеке Люси скатилась слеза. Я не могла на это смотреть, я быстро достала из сумочки платок и протянула соседке. Она, всхлипывая, кивнула, а Хэлс сделал вид, что ничего не заметил.

- А это Пол Милтон. Он просто убил человека, и мы поможем ему скрыться от закона, хоть это не очень правильно.

Молодой человек в черной футболке и джинсах, с черными взъерошенными волосами и темными глазами улыбнулся Хэлсу и громко сказал: «Воистину благодарю вас за такой великий дар, что вытащите мой зад из такой передраги, вы наш спаситель».

Он был потрясающ в своей уверенности и смелости. Было понятно, что Пол издевается, но никто не подал виду. Убийца сидел так близко, я никогда в жизни не находилась рядом с таким большим количеством по сути преступников, да что там говорить, я только по телевизору их видела. А теперь получается, что каждый в этой комнате, так или иначе мог попасть в тюрьму или еще хуже - умереть. Все это были преступления в наше время: допинг, порно, проституция на улицах. Это все отклонение от правил, норм, законов. Разрушение нового идеального общества.

Я заерзала на стуле, была моя очередь, но они ни от чего меня не спасали, значит, у них есть что-то, чего даже я не знаю.

- Оливия, встаньте, пожалуйста, - я исполнила просьбу.

- Перед вами образец чистоты и безгрешности, если мы можем говорить о таком в наше время, когда религия ушла на задворки прошлого. Эта девушка здесь, потому что она само добро, всегда поступающая правильно, и она поможет нам понять, откуда берется добро. Она ценнее всех вас вместе взятых, потому что ей не о чем сожалеть, - Хэлс на секунду замолчал, затем закончил,- кроме своей скучнейшей и никчемной жизни.

Мое лицо покрыла непроницаемая маска отчуждения. Этот человек все-таки сумел задеть меня. Я была не такая, как все, я слишком часто вспоминала старые порядки и чувствовала себя неуютно в этом новом холодном мире. У меня не было рядом родителей, не было любимого и не было друзей, коллег у меня, по сути, тоже не было. Я жила в полной оторванности от мира и меня это мучило. Приходя в кафе выпить чашечку кофе, я начинала разговор с кем-то из посетителей, но все от меня отворачивались. Это заставляло меня еще больше думать потом, как все изменилось. Я начала вести дневник, который хранился только одной копией на моем компьютере, и именно в нем я высказывала так называемые в наше время «бунтарские взгляды», за которые могло следовать наказание, так как этого новое правительство боялось больше всего. Снова потерять контроль над людьми. Но я не собиралась менять мир, я жила в своем личном. А эти люди проникли в него только ради того, чтобы я участвовала в их эксперименте. Наш подбор был не случаен: все мы жили не по схеме, все мы нарушители и выбиваемся из системы. Это система могла нас просто стереть, но она решила нас использовать.

Среди моих мыслей раздался голос: «Ну, если это ее худшее преступление, я думаю, мы сможем простить ее», - это был Пол, и я была благодарна этому неизвестному юноше-убийце, что он спас меня от Мартина, который явно собирался продолжить.

- О да, Пол, ты прав. Этого достаточно, - Мартин мне многозначительно улыбнулся. Я села на стул и обхватила себя руками. Я здесь не больше пятнадцати минут, но уже чувствую себя как в клетке.

- А теперь к делу. С этого момента никого в этой комнате не должно волновать кто есть кто за ее пределами. Нас интересует лишь прошлое. Ваше прошлое, о котором вы не подозреваете.

Все в комнате удивленно на него уставились, совершенно не понимая, что Мартин имеет в виду.

- Наш проект засекречен, так что до этого момента мы не предоставляли вам информацию. После того, как мы все вам разъясним, вы так же не имеете права говорить о том, что здесь происходит, кому-либо за пределами здания. После первой встречи вы все подпишете договор, в котором будут прописаны все правила эксперимента.

- Может, уже к делу перейдем? - нетерпеливо воскликнул мой сосед. Мысленно я была с ним согласна, так как этот дьявол в костюме явно растягивал беседу для личного удовлетворения.

- Ну, раз вам не терпится...Генри, раздай планшеты.

Красавчик тут же раскрыл один из кейсов и достал оттуда шесть блестящих планшетов. Быстро раздав их нам, он вернулся на место ко второму кейсу. У всех планшеты были выключены. Мартин снова начал говорить: «Из-за неправильной политики прошлых властей случилась глобальная социальная катастрофа, и мы утратили много информации о прошлом нашей планеты. Новое правительство после нескольких лет работы приняло решение, что желает проанализировать историю, чтобы больше таких трагедий не случилось. Но история оказалась частично покрыта мраком. И мы говорим не о фактах, таких как войны, эпидемии и многие другие, мы имеем в виду историю человека, его поведения и социального падения. А раз правительство в этом нуждается, значит должны быть те, кто смогут решить их проблему. И это мы. Ученые-химики несколько лет назад задались вопросом: существует ли у человека душа? Странный вопрос, нелепый. Но они нашли в организме человека нечто необъяснимое, а точнее, энергетический слой, обволакивающий сердце. Он почти неуловим. Но они уловили. И новый вопрос: хранит ли этот слой что-то? И снова неожиданный ответ: да, у этого энергетического слоя есть память. Но вытащить из нее информацию очень сложно. Однако уже не невозможно. Нами разработана сыворотка, которая помогает человеку впасть в транс на таком уровне, что он буквально «очищается» от всего и становится «чистой» энергией, которая и раскрывает нам прошлое. Сыворотка была испытана всего лишь на одном человеке, и мы смогли проследить его духовную жизнь до 18 века. Далее мы заходить пока не рискуем, так как боимся, что у нашей сыворотки есть побочные эффекты, о которых мы еще не знаем. Вы - группа, чье прошлое мы решили исследовать. Ваша задача - каждый день, кроме выходных, появляться здесь, получать сыворотку и впадать в транс. После каждого сеанса вы должны рассказывать ваши ощущения. Все рассказывать не обязательно. В ходе испытаний мы неожиданно открыли возможность подключаться к вашему энергополю с

помощью прибора, который ловит любые волны. Он показывает нам запись примерного вашего приключения, хоть и искаженно, схематичными картинками, но этого достаточно. Главное для вас - держать эти приборы в руках», - он кивнул в сторону наших планшетов и неожиданно у всех загорелись зеленоватым светом экраны.

- Готовы начать?

- Прямо сейчас?! - неожиданно для себя воскликнула я.

- А почему бы и нет? Сегодня у нас пробный вариант, так сказать, проверка на переносимость эксперимента. Естественно, если кому-то станет плохо, мы исключим его из дела и найдем замену. Но это не в ваших интересах. Генри...

Молодой красавчик кивнул и молниеносно открыл второй кейс. В нем находились шесть шприцов с красной жидкостью. Генри раздал их нам.

- Вколите эту жидкость в вену левой руки. Сделайте это, пожалуйста, сами, так эффект ощутимее, по неизвестным нам причинам. И удачи вам в вашем путешествии, - Мартин улыбнулся нам хищной улыбкой и вышел из комнаты. Генри остался стоять у двери, будто ожидая своего хозяина.

Несколько минут мы были в замешательстве, но потом парень-убийца смело воткнул шприц в руку. И все, как по команде, повторили за ним. Несколько секунд ничего не происходило, а потом мир перестал существовать.

Брук Джоунс. Йемен. 2010

В следующую секунду я уже в другом месте. И, кажется, в другом теле. Не могу это точно объяснить, но у меня чувство, будто мир тесноват для меня, будто мысленное пространство я делю с кем-то еще. Да, это странно, но именно такие у меня ощущения. И только я начинаю привыкать к этому теснящему чувству, как все приходит в движение. Я пришла в движение, причем абсолютно неконтролируемое мной. Я постаралась настроиться, начала со зрения. Стараюсь мысленно представить, что я шурюсь, и мир начинает обретать более четкие очертания. Вокруг меня голые кирпичные стены, пол - земляной, потолок - низкий. Света нет, и комната освещается лишь благодаря одному окну, занавешенному грязной тряпичей. Пока я осматривалась, ко мне сквозь пелену начали долетать звуки. Это плач и причитания, и негромкие сердитые спорящие мужские голоса. Со звука я переключила зрение на внутренность комнаты и была сильно удивлена. Вдоль стен сидят люди, много людей. Это и женщины, закрытые платками, и мужчины с грозными автоматами и другим оружием, то могли быть и ножи, и даже длинные острые палки. Еще здесь несколько детей, которые сильно напуганы и от этого громко плачут. Наконец пришло время сконцентрироваться на собственном теле. Оно раскачивалось. Я почувствовала комок нервов, он как будто не мой, поэтому так выделяется на фоне моего чувства обычного удивления. И тут я наклоняюсь к женщине, которая сидит рядом. Мне требуется некоторое время, чтобы снова сфокусировать зрение на ней. Она вся какая-то грязная, испуганные глаза обводят комнату быстрым взглядом снова и снова, и когда я обратилась к ней, она немного вздрогнула. Мой голос все еще, кажется, мой голос, лишь слегка

с хрипотцой. Я спрашиваю: «Как вы думаете, надолго мы здесь? Сколько длилась прошлая атака? Как вы считаете, армия США вносит свой вклад в борьбу с Аль-Каидой?»

Кажется, глаза женщины распахнулись еще шире, оно неловко почмокала губами, как будто хотела, чтобы ее ответ был сочным и притягательным. Но только она открыла рот, чтобы что-то сказать, как дверь распахнулась с ноги. Общая волна испуга прошла по всем, но вместо людей с оружием в дверь вошел лишь один - единственный человек: мужчина с густыми черными волосами и большой камерой в руке, к который явно должен был прилагаться штатив, но он, видимо, был потерян.

- Быстрее, - крикнул он и подал руку мне. Я хотела сразу же ухватиться за эту руку, так как в чертах мужчины увидела что-то очень знакомое и приятное, но мое тело замедлилось на секунду в нерешительности, но это было незаметно для окружающего мира, я же это просто смогла почувствовать.

Мы бежим между домами, которые создают узкую грязную улочку. Мы двигаемся не останавливаясь. Наконец, впереди показался маленький сарайчик.

- Мне нужен отдых, - воскликнула я. Но это была не я. Я готова бежать еще дальше от этого непонятного мне хаоса. Но не мне это решать. Мы заходим в маленький сарайчик и садимся на земляной пол, тяжело дыша. Я достала телефон и быстро набрала номер. Голос, который я услышала в следующую секунду, заставил внутреннюю меня содрогнуться. Ощущение, будто я уже слышала его где-то, и я его боялась, но моя соседка по голове думает по-другому. Она любит его. Кажется, любит.

- Марк? Ты меня слышишь?

- Брук? Это ты? Боже, я не могу до тебя дозвониться уже три дня, я поднял на уши всю твою газету, они связались с министерством иностранных дел, они уже начали искать вас! Где вы?

- У нас не было связи здесь, террористическая группировка атаковала местность близ Йемена, я в одном из селений недалеко.

- Ты сможешь добраться до столицы?

- Я...я не уверена.

- Джош с тобой?

- Да, мы вдвоем.

- Тогда вы должны добраться до Йемена, вас там будут ждать.

Кажется, разговор закончился, я думаю, что сейчас он положит трубку, но нет.

- Брук, я люблю тебя!

- И я, Марк! Жди меня.